

РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Политическая лингвистика. 2026. № 1 (115).

Political Linguistics. 2026. No 1 (115).

УДК 811.133.1'42+81/27+808.51

ББК Ш147.11-51+Ш147.11-55+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.33

Код ВАК 5.9.8

Яна Владимировна Борушкова^{1✉}, Наталья Анатольевна Сидорова^{2✉}

^{1,2} Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия

¹ borushkova.ya@yandex.ru✉, SPIN-код: 7254-1117

² natuzz@rambler.ru✉, SPIN-код: 6303-3292

Основы политкорректности в современной ораторской речи политических деятелей франкоязычных стран Западной Африки

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию политкорректности как ключевого элемента современной ораторской речи политических деятелей франкоязычных стран Западной Африки. Предметом анализа выступают лексические и дискурсивные механизмы реализации политкорректности в публичных выступлениях африканских политиков, цель работы состоит в выявлении специфики политкорректной риторики, формирующейся под влиянием африканских устных практик. Эмпирической базой исследования послужил корпус из 48 публичных речей и интервью (около 32 тыс. слов), произнесенных в 2020–2025 гг. Методологию исследования составляют критический дискурс-анализ, контекстуальный анализ, семантико-прагматическая интерпретация и качественный отбор репрезентативных фрагментов.

В результате установлено, что политкорректность в западноафриканском политическом дискурсе приобретает преимущественно интегративную функцию, направленную на поддержание социального согласия, управление этноконфессиональным многообразием и предотвращение стигматизации уязвимых групп. На лексическом уровне это проявляется в доминировании инклюзивных номинаций, абстрактных обозначений конфликтующих сторон, эфемистических замен и стратегий позитивного ценностного фреймирования. Африканская политическая риторика сочетает универсальные формулы политкорректного смягчения с традиционными африканскими жанровыми моделями, такими как афористичность, апелляции к коллективной памяти и нравственным ценностям. Полученные результаты могут быть использованы в исследованиях политического дискурса, межкультурной коммуникации, прикладной лингвистики и при подготовке курсов по риторике и политической коммуникации. В заключение подчеркивается, что политкорректность в речевой практике западноафриканских лидеров выступает не только языковым явлением, но и важным социальным инструментом, обеспечивающим баланс между культурным многообразием и политической стабильностью.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политкорректность, политическая корректность, политические деятели, политическая риторика, политические речи, публичные речи, речевые жанры, речевая деятельность, ораторская речь, африканские политики, эфемия, франкоязычные страны, лексические механизмы, дискурсивные механизмы.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Борушкова Яна Владимировна, адъюнкт кафедры французского языка, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, email: borushkova.ya@yandex.ru.

Сидорова Наталья Анатольевна, профессор кафедры английского языка (второго), доктор филологических наук, профессор, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, email: natuzz@rambler.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Борушкова, Я. В. Основы политкорректности в современной ораторской речи политических деятелей франкоязычных стран Западной Африки / Я. В. Борушкова, Н. А. Сидорова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 1 (115). — С. 51-60.

Yana V. Borushkova^{1✉}, Natal'ya A. Sidorova^{2✉}

^{1,2} Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation named after Prince Alexander Nevsky, Moscow, Russia

¹ borushkova.ya@yandex.ru✉, SPIN code: 7254-1117

² natuzz@rambler.ru✉, SPIN code: 6303-3292

Basic Principles of Political Correctness in Contemporary Public Speech of Political Leaders of Francophone West Africa

ABSTRACT. The article explores political correctness as a key component of contemporary public speech of political leaders of Francophone West Africa. The study focuses on the lexical and discursive mechanisms of political correctness realization in public speeches delivered by African politicians. The research aim is to identify the specific features of politi-

cally correct rhetoric formed under the influence of African public speech traditions. The empirical base of the study comprises a corpus of 48 public speeches and interviews (approximately 32,000 words) made between 2020 and 2025. The research methods include critical discourse analysis, contextual analysis, semantico-pragmatic interpretation, and qualitative selection of representative fragments.

The analysis demonstrates that political correctness in West African political discourse performs primarily an integrative function aimed at maintaining social cohesion, managing ethno-confessional diversity, and preventing stigmatization of vulnerable groups. At the lexical level, this is reflected in the prevalence of inclusive nominations, abstract designations of conflicting parties, euphemistic substitutions, and strategies of positive value framing. African political rhetoric combines universal patterns of politically correct mitigation with traditional African rhetorical models such as aphoristic expression, appeals to collective memory, and moral values. The research results can be employed to study political discourse, intercultural communication, applied linguistics, and to design courses in rhetoric and political communication. The conclusion emphasizes that political correctness in the public speech practices of West African leaders functions not only as a linguistic phenomenon, but also as an important social instrument ensuring a balance between cultural diversity and political stability.

KEYWORDS: political discourse, political correctness, politicians, political rhetoric, political speeches, speech genres, speech, public speech, African politicians, euphemy; Francophone countries, lexical mechanisms, discursive mechanisms.

AUTHOR'S INFORMATION: Borushkova Yana Vladimirovna, Post-Graduate Student of Department of French Language, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation named after Prince Alexander Nevsky, Moscow, Russia.

Sidorova Natal'ya Anatol'evna, Doctor of Philology, Professor of Department of English as a Second Language, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation named after Prince Alexander Nevsky, Moscow, Russia.

FOR CITATION: Borushkova Ya. V., Sidorova N. A. (2026). Basic Principles of Political Correctness in Contemporary Public Speech of Political Leaders of Francophone West Africa. In *Political Linguistics*. No 1 (115), pp. 51-60. (In Russ.).

Явление политической корректности все чаще становится объектом лингвистических исследований, оказывая существенное влияние на нормы публичного общения и на формирование стратегий речевого поведения в политическом дискурсе. В лингвистике и лингвокультурологии политкорректность рассматривается как сложный и многоаспектный феномен, расположенный на пересечении идеологических установок, социальных норм и языковой практики. Она выступает одновременно как элемент политической культуры, как инструмент речевого воздействия на адресата и как особый способ организации высказывания, направленный на предотвращение дискриминации, смягчение потенциально конфликтных тем и поддержание коммуникативного баланса в обществе.

Политическая корректность в современном гуманитарном знании описывается как совокупность речевых и поведенческих норм, направленных на предотвращение форм дискриминации в публичном пространстве. В толковом словаре «*Le Petit Robert de la langue française*» политическая корректность определяется как «дискурс или поведение, исключающие все, что могло бы социально ущемлять какую-либо группу меньшинства»¹. Возникновение этого феномена обычно связывают с социально-политическими процессами конца 1970-х годов,

когда в Соединенных Штатах активизировались движения, направленные на расширение прав и возможностей различных меньшинств. Первоначально политкорректность формировалась в контексте борьбы за равноправие афроамериканцев и женщин, а затем распространилась и за пределы США. В своей основе она опирается на признание ценности культурного многообразия, уважение к меньшинствам и стремление обеспечить их символическую и социальную защиту.

Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, возрастанием роли политкорректности в регулировании публичного политического дискурса, а с другой — недостаточной изученностью механизмов ее реализации в ораторской речи политиков франкоязычных стран Западной Африки. **Объектом** исследования является ораторская речь политических деятелей франкоязычных стран Западной Африки, **предмет** исследования состоит в выявлении лексических и дискурсивных способов реализации политкорректности в публичных выступлениях политических деятелей. **Цель** работы заключается в том, чтобы описать основные механизмы политкорректного речевого поведения африканских франкоязычных политиков и определить их специфику по сравнению с общеевропейской традицией.

Материалом исследования послужили тексты публичных выступлений политиче-

¹ Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Édition 2015. Paris : Le Robert, 2015. 2838 p.

ских деятелей франкоязычных стран Западной Африки (Буркина-Фасо, Гвинея, Сенегал и др.), произнесенных в период с 2020 по 2025 г. и представленных в официальных стенограммах, публикациях национальных СМИ и видеозаписях выступлений. Общий объем корпуса составил 48 речей (около 32 тыс. слов). Анализ проводился в русле критического дискурс-анализа и политической лингвистики с опорой на методы контекст-анализа, семантико-прагматической интерпретации и качественной выборки репрезентативных примеров.

Явление политкорректности неразрывно связано с понятием политического дискурса, поскольку именно в политической коммуникации наиболее отчетливо проявляется зависимость речевых практик от социальных норм, идеологических установок и стратегий воздействия на адресата. Говоря о дискурсе в целом, Т. А. ван Дейк, один из ведущих теоретиков современного дискурс-анализа, подчеркивает, что связность дискурса проявляется не только на локальном уровне, но и на уровне общей смысловой организации текста. Подход Т. А. ван Дейка позволяет рассматривать политический дискурс как многоуровневую структуру, где единичные высказывания включены в более широкие смысловые построения. Для понимания политкорректной риторики важно, что макро-семантическая организация дискурса формируется не только логикой текста, но и фоновыми знаниями аудитории, социальными нормами и когнитивными моделями, через которые воспринимаются и интерпретируются политические события. Таким образом, речевые стратегии политика опираются на устойчивые социокультурные ожидания, определяющие, какие темы и какие способы их выражения считаются приемлемыми [van Dijk 1995: 282].

Переходя непосредственно к характеристике политического дискурса, необходимо выделить подход А. П. Чудинова, где он акцентирует внимание на прагматической направленности политического дискурса, рассматривая его как деятельность, ориентированную на формирование определенного общественного мнения и стимулирование социальных действий [Чудинов 2006: 6]. Исходя из этой трактовки, политическая риторика представляет собой не только передачу информации, но и создание интерпретационной рамки, в которой политическое событие получает определенную оценку и смысл. В этом контексте язык становится инструментом управления общественными настроениями и важнейшим ресурсом воздействия на адресата.

Как показывают европейские исследователи, взаимосвязь между языком, нормами и идеологическими механизмами отражается не только в речевой практике, но и в самой научной деятельности. Ж.-Л. Шис подчеркивает, что лингвистика никогда не существует вне политического контекста: «Бывает, что лингвистическое знание приходит на службу политике; что политическая идеология самого лингвиста влияет на его работу; или что разработанная им теория языка оказывает влияние на его политическую позицию или политическую деятельность» [Chiss 2011: 3]. Это наблюдение особенно важно для анализа политкорректности, поскольку интерпретация языковых норм в политическом дискурсе неизбежно сопряжена с осмыслением ценностей, социальных ожиданий и идеологических позиций как участников коммуникации, так и исследователя.

В рамках настоящего исследования особый интерес представляет ораторская речь политических деятелей как специфическая форма институционального дискурса. Под ораторской речью мы понимаем публичное монологическое высказывание, адресованное широкой аудитории, создаваемое в условиях официальной или полуофициальной коммуникации и ориентированное на персуазивное воздействие.

Важно также обратить внимание на специфику самой ораторской деятельности. В соответствии с классическим определением, предложенным А. А. Кохтевым, ораторская речь представляет собой «эффективное выражение мысли определенного содержания перед относительно компетентной аудиторией, имеющей сравнительно высокий уровень речевой культуры» [Кохтев 1992: 9–10]. В современных условиях политической коммуникации данная характеристика получает дополнительное измерение: сегодня ораторская речь является не только формой общения с подготовленной аудиторией, но прежде всего средством коммуникации с народом, требующим от политика умения донести мысль до широких масс, опираясь на разнообразные стратегии и тактики речевого воздействия.

Понимание природы политической речи также требует обращения к риторической традиции. Как подчеркивает Рут Амосси, опираясь на аристотелевскую триаду: «*ethos*», «*logos*» и «*pathos*»: «...самопрезентация оратора осуществляется через высказывание, которое формулируется в стремлении достичь согласия аудитории с его позицией <...> и реализуется через совокупность вербальных стратегий, где элементы этоса, логоса и пафоса тесно переплетены между собой» [Séverine 2011: 10].

Таким образом, современная политическая ораторская речь представляет собой сложный синтез интеллектуального, эмоционального и этического воздействия, направленный не только на рациональное убеждение, но и на формирование доверия, укрепление авторитета говорящего и создание желаемой интерпретации политической реальности. В условиях активного медийного сопровождения политики и высокой социальной чувствительности публичных тем именно сочетание аргументативной логики, эмоциональных апелляций и выстроенного речевого образа позволяет политикам эффективно взаимодействовать с различными группами населения.

В этом контексте политическая корректность выступает одним из ключевых параметров современной ораторской речи. Для публичного выступления политика недостаточно логической структурированности и эмоциональной выразительности: оно должно соответствовать действующим в обществе нормам речевой приемлемости. Политкорректное высказывание представляет собой не только отражение определенных идеологических установок, но и результат сложной адаптации риторических стратегий к ожиданиям многообразной аудитории, включающей представителей разных социальных, этнических, профессиональных и гендерных групп.

Учитывая тесную взаимосвязь политической риторики и социальных процессов, важно исследовать политкорректность в рамках комплексного подхода, принимающего во внимание как речевые, так и социокультурные факторы. При этом необходимо различать собственно лингвистические стратегии смягчения (эвфемизмы, нейтральные номинации) и глубинные социальные процессы, которые не могут быть изменены исключительно средствами речевого регулирования. Некоторые ученые рассматривают политический эвфемизм как дискурсивную тактику уклонения от правды, позволяющую частично скрывать или искажать социальную реальность за счет модификации ее вербального представления [Mironina, Porchesku 2023]. В этом контексте показательна также оценка французского

лингвиста Л.-Ж. Кальве: «То, что принято называть политкорректным дискурсом, пытаются заставить нас поверить в то, что мир можно изменить, изменив его наименования» (Calvet 2016)¹. При этом важно учитывать, что феномен политкорректности остается предметом широких и зачастую полемичных научных обсуждений. Представители различных исследовательских направлений дают ему неоднозначные трактовки: так, А. Конт-Спонвиль рассматривает политкорректность прежде всего как форму дискурсивного давления, способную маскировать реальные социальные противоречия [Comte-Sponville 2016], тогда как Д. Ван дер Гюхт, напротив, подчеркивает ее роль в снижении символического насилия и поддержании общественного согласия². Такое расхождение интерпретаций демонстрирует, что анализ политкорректности требует учета как критических, так и нормативно-прагматических подходов.

В широком смысле политическая корректность представляет собой совокупность речевых, поведенческих и нормативных установок, направленных на недопущение выражений, способных породить социальную, этническую, гендерную, профессиональную или иную дискриминацию. В лингвистическом аспекте политкорректность выступает как регулирующий механизм выбора языковых средств, обеспечивающий смягчение конфликтного потенциала высказывания, устранение негативно маркированных номинаций и поддержание коммуникации в рамках социально и этически приемлемых норм. Как отмечает Е. В. Шляхтина, использование политкорректных обозначений связано с действием социальных норм, регулирующих публичное выражение мнений. Нарушение этих норм приводит к негативной социальной реакции, что формирует механизм контроля и самоконтроля в сфере речевой деятельности. Таким образом, политкорректность функционирует как система цензурирующих ограничений, направленная на поддержание этически приемлемого уровня публичной коммуникации³.

Продолжая идею Е. В. Шляхтиной о «жестком социальном контроле речевой ситуации», иными словами, о системе речевых

¹ Calvet, L.-J. Entretien avec Louis-Jean Calvet Entretiens, Le Coin des Assimilistes / L.-J. Calvet. — Éditions Assimil. — 16.06.2016. — URL: <https://blog.assimil.com/entretien-avec-louis-jean-calvet/> (date of access: 16.11.2025).

² Vander Gucht, D. Impertinence et autocensure : Le politiquement correct comme antidote aux idées reçues / D. Vander Gucht // La Chronique de la LDH. — 2013. — N. 155. — 12 p. — Bruxelles. — URL: https://www.liguedh.be/wp-content/uploads/2017/12/bonus_chronique_155_politiquement_correct.pdf (date of access: 15.11.2025).

³ Шляхтина, Е. В. Языковой аспект политкорректности в англоязычной и русской культурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. В. Шляхтина. — Ярославль, 2009. — 24 с.

ограничений, действующих в обществе, следует обратить внимание на один из ключевых механизмов таких ограничений — табу. Категория табу играет ключевую роль в формировании политкорректной риторики. Коммуникативные запреты могут иметь различную природу: от жестких ограничений, связанных с социальной неприемлемостью определенной лексики, до ситуационных запретов, обусловленных эмоциональным состоянием участников общения. В политическом дискурсе особое значение приобретают конвенциональные табу, запрещающие использование выражений, которые могут быть интерпретированы как дискриминирующие или стигматизирующие. Эти нормы задают границы допустимого высказывания и направляют выбор речевых стратегий [Карасик 2002: 57].

В политическом дискурсе политкорректность выполняет не только регулирующую и этико-коммуникативную роль, но и приобретает особую воздействующую функцию, направленную на формирование желаемого образа политика в глазах адресата. Поскольку адресатом политического общения выступает широкий круг реципиентов (в первую очередь потенциальный электорат), политкорректное высказывание становится инструментом управления восприятием, смягчения негативных ассоциаций, поддержания доверия и демонстрации уважения ко всем социальным группам. Именно благодаря политкорректности политик может избегать прямых и потенциально конфликтных формулировок, выстраивая стратегию убеждения в рамках социально приемлемых норм. В этой связи политкорректность оказывается не только нормативным ограничением, но и средством персуазивного воздействия, позволяющим говорить о социально чувствительных темах без утраты позитивного имиджа и без риска отчуждения части аудитории.

Ораторская речь политических деятелей франкоязычных стран Западной Африки формируется на пересечении нескольких дискурсивных традиций. С одной стороны, она опирается на европейский, прежде всего французский, образец институциональной политической риторики, связанный с нормами публичного выступления, парламентских дебатов и политической коммуникации в условиях медийного пространства. С другой стороны, на нее существенно влияет африканская устная традиция, в которой особое место занимает слово старейшин, религиозных авторитетов (марабутов) и профессиональных певцов-сказителей (гриотов) и т. д. Для этой традиции характерны обращение к

пословицам и притчам, использование параболических сюжетов, апелляция к коллективной памяти, ориентация на идеалы социальной гармонии и общинной солидарности, а также дидактические формулы построения речи. Например, экс-президент Кот-д'Ивуара Лоран Гбагбо часто строит свою речь в форме наставлений, что характерно для африканских политиков, стремящихся ассоциировать себя с традиционно авторитетным старейшиной или духовным лидером племени (особенно это характерно для таких государств, как Того и Бенин, в меньшей степени Кот-д'Ивуар, где значительное место среди населения занимают традиционные африканские религии): «*Il faut avoir foi en ce qu'on fait*» — «Нужно верить в то, что делаешь». «*Celui qui veut être riche, il ne faut pas qu'il vienne faire la politique*» — «Кто хочет быть богатым, пусть не идет в политику» (Le président Laurent Gbagbo prodigue des sages conseils. 08.06.2020). В этих высказываниях прослеживаются элементы политкорректной смягченности и эвфемизации, поскольку оратор прибегает к универсальным нравственным максимам и нейтральным формулам морального наставления, что позволяет сохранять уважительный тон и снижает потенциальную конфликтность высказывания, маскируя политическое содержание под афористическую мудрость.

В многонациональных и социально неоднородных обществах франкоязычных стран Западной Африки эта функция политкорректности приобретает особую значимость. Здесь она становится механизмом лингвистического выравнивания, позволяющим политикам учитывать культурную специфику различных этнических, религиозных и социальных групп, минимизировать конфликтный потенциал высказываний и создавать ощущение инклюзивности и единства. Политкорректность в ораторской речи африканских политиков выступает не только нормой уважительного общения, но и стратегическим инструментом коммуникации, направленным на поддержание социального баланса и формирование образа лидера, который способен представлять интересы всего социального корпуса, а не отдельных его групп. Именно в этом контексте политкорректность реализует свои функции наиболее ярко, влияя на структуру высказывания, на использование эвфемистических средств и на выбор риторических приемов, которые оказывают воздействие на широкую аудиторию.

Особую роль в структуре политкорректного высказывания играет эвфемия. Эвфемизмы заменяют прямые номинации в сфере социальных отношений, выступая сред-

ством снижения социальной напряженности [Сеничкина 2008: 3]. В исследовании Н. В. Кузнецовой и Т. П. Карпухиной подчеркивается, что политкорректные термины во многих случаях строятся именно по принципу эвфемии, а «политкорректный эвфемизм» представляет собой разновидность не прямой коммуникации, ориентированной на смягчение восприятия ситуации посредством замены прямой номинации косвенной. При этом политкорректность часто «основывается на эвфемизации»: замена прямого наименования косвенным сопровождается семантическим переосмыслением, а также наложением различных словообразовательных и дискурсивных процессов. В таком понимании эвфемия перестает быть лишь стилистическим приемом смягчения; она становится центральным механизмом, через который реализуется ценностная и нормативная составляющая политкорректности [Кузнецова 2014: 77].

С учетом уже изложенных подходов к политической корректности в отечественной и европейской традиции, представляется важным обратиться к франкоязычным исследованиям, в которых феномен рассматривается именно как объект лингвистического анализа. Такой подход позволяет охарактеризовать политкорректность через конкретные языковые механизмы, такие как табуизация, эвфемизация, регуляция номинации, — а не через бинарную оппозицию «за» и «против», регулярно встречающуюся в научных дискуссиях по данной тематике в среде французских философов и социологов.

Так, Эммануэль Прак-Деренгтон, Доминик Диас и Мари-Лор Дюран предлагают уйти от привычной для публичного дискурса дихотомии «за» / «против» политкорректности и анализировать ее как совокупность речевых механизмов, связанных с табуизацией и эвфемизацией. Авторы также отмечают, что отличие современных дискуссий на тему политкорректности «заключается не в самой диалектике номинации (механизмы цензуры и самоцензуры существовали всегда), а в радикальном характере постановки вопроса. Запреты, которые ранее могли быть лишь внутренне усвоенными, в XXI веке становятся поводом для санкций, а слова, признанные „некорректными“, используются в вырванном из контекста виде для осужде-

ния тех, кто их произнес» [Dias, Durand, Prak-Derrington, 2021: 5].

Если исследователи Прак-Деренгтон, Диас и Дюран акцентируют внимание на динамике табу и механизмах двойственной природы политкорректных практик, то Патрисия фон Мюнхов расширяет этот подход в направлении общей теории дискурсивного регулирования. В ее работах политическая корректность не сводится к идеологическому явлению или к спору вокруг «правильных» или «неправильных» слов. Напротив, она вписана в структуру «дискурсивной культуры» («*culture discursive*»), которая является частью иерархизированной системы социальных представлений, определяющей, что можно / должно / нельзя / не следует говорить в данном сообществе об определенном социальном объекте и каким образом делать это. В этом контексте политкорректность выступает лишь одним из уровней дискурсивного контроля, направленного на предотвращение дискриминации, а также на смягчение формулировок в процессе дискуссий на чувствительные темы [Münchow 2021: 13–14].

Таким образом, политкорректность следует рассматривать не как исключительную идеологическую практику, а как элемент более общего механизма регулирования речевого поведения. Это позволяет сместить акцент в восприятии термина, избавляя его от излишне негативной коннотации, и продемонстрировать, что многие явления, воспринимаемые как политкорректные, в действительности представляют собой обычные процессы адаптации дискурсивных норм к изменяющимся социальным условиям.

В исследованиях французского лингвиста Алис Криг-Планк, помимо глубокого анализа семантики и прагматики самого понятия «политическая корректность», уделяется также особое внимание идее о том, что рассматриваемый термин используется в двух относительно различных значениях: во-первых, для обозначения согласованных, эвфемизирующих способов говорить (которые, как предполагается, циркулируют в широких массах, подверженных «духу времени»), во-вторых, с целью критики систематического использования языка в идеологическом ключе (которое предполагается характерным для строго определенной, организованной группы)¹. Такой подход позволяет увидеть политкорректность не как автоном-

¹ Krieg-Planque, A. Politiquement correct / Publicationnaire. Dictionnaire encyclopédique et critique des publics. Mis en ligne le 10 décembre 2021, Lyon : 2021. — P. 9. — URL: [https://www.academia.edu/70220977/Politiquement_Correct_notice_Publicationnaire_Dictionnaire_encyclop%C3%A9dique_et_critique_des_publics_2021_\(date_of_access:_15.11.2025\)](https://www.academia.edu/70220977/Politiquement_Correct_notice_Publicationnaire_Dictionnaire_encyclop%C3%A9dique_et_critique_des_publics_2021_(date_of_access:_15.11.2025)).

ное явление, а как одно из проявлений соперничества за интерпретацию реальности, за право определять допустимые и легитимные способы ее номинации. В дальнейшем анализе африканского политического дискурса эта перспектива оказывается особенно продуктивной, поскольку позволяет рассматривать политкорректность как ресурс формирования общественного согласия, управления культурным многообразием и стратегического конструирования образа политического лидера.

В контексте франкоязычных стран Западной Африки политкорректность в ораторской речи находит наиболее выраженное воплощение на лексическом уровне. Политический дискурс рассматриваемых нами государств формируется на пересечении французской институциональной риторики и местных устных традиций, вследствие чего для африканских политиков важно уметь удерживать равновесие между необходимостью прямо обозначать травматические темы (межэтнические распри, религиозный радикализм, низкий уровень жизни) и стремлением не допустить стигматизации конкретных групп. Это находит выражение в устойчивом предпочтении инклюзивных номинаций («*tous les Burkinabè*» — все буркинийцы, «*les filles et fils de notre pays*» — дочери и сыновья нашей страны, «*toutes les composantes de la Nation*» — все составляющие нашей Нации), абстрактных обозначений конфликтующих сторон («*communautés*» — сообщества/общины, «*groupes armés*» — вооруженные группировки, «*domination étrangère*» — иностранное господство) и позитивных формул, подчеркивающих ценность многообразия («*notre modèle de vivre-ensemble*» — наша модель сосуществования, «*cohésion sociale*» — социальная сплоченность, «*notre armée nationale, créée au lendemain de l'indépendance*» — наша национальная армия, созданная сразу после обретения независимости).

Показательным в этом отношении является программное выступление президента Буркина-Фасо Роша Марка Кристиана Каборе. Описывая задачу национального примирения, он подчеркивает необходимость коллективного участия и апеллирует к идее «совместной жизни» как нормативному идеалу:

«La réconciliation nationale que j'appelle de tous mes vœux doit aller au-delà des questions conjoncturelles pour nous permettre de définir ensemble les bases d'une société burkinabè fondée sur les valeurs cardinales du travail, de la probité, de la dignité et de la défense de l'intérêt national que nous léguerons à la postérité. Ce

pacte social doit être une œuvre mobilisatrice et fédératrice de tous les Burkinabè autour des changements de mentalités, de comportements et d'idées nécessaires pour la défense et la consolidation de l'État-Nation, de l'État de droit démocratique et de notre modèle de vivre-ensemble» (Recueil de discours du président du Faso 2020. 31.12.2020, p. 13). — «*Национальное примирение, к которому я всем сердцем призываю, должно выйти за рамки конъюнктурных вопросов и позволить нам совместно определить основы буркинийского общества, основанного на главных ценностях труда, честности, достоинства и защиты национальных интересов, которые мы передадим потомкам. Этот социальный пакт должен стать мобилизующей и объединяющей всех буркинийцев работой по изменению менталитетов, моделей поведения и идей, необходимых для защиты и укрепления национального государства, правового демократического государства и нашей модели сосуществования.*

В данном фрагменте обращает на себя внимание целый комплекс политкорректных лексических стратегий: отказ от конкретизации конфликтующих групп в пользу собирательного «*tous les Burkinabè*»; использование абстрактных ценностных номинаций («*valeurs cardinales*» — главные ценности, «*dignité*» — достоинство, «*intérêt national*» — национальный интерес); апелляция к «модели совместной жизни» («*notre modèle de vivre-ensemble*»), которая преподносится как общий, надэтнический и надконфессиональный ориентир. Таким образом, политик избегает прямого акцентирования расколов, выстраивая ораторскую речь вокруг общенациональной идентичности и позитивно маркированных целей.

Другой фрагмент того же выступления демонстрирует, как в условиях нарастающих этнорелигиозных напряжений политкорректность реализуется через эвфемизированное обозначение источников насилия и осуждение стигматизации целых групп: «*C'est pour quoi, nous devons nous départir de toutes les tentatives suicidaires de repli identitaire et de la stigmatisation de communautés entières, consécutives à l'action de groupes armés terroristes dans certaines localités de notre pays, parce qu'elles sont toutes attentatoires à la paix, à l'unité et à la cohésion nationale*» (Recueil de discours du président du Faso 2020. 31.12.2020, p. 13). — «*Именно поэтому мы должны отказаться от всех саморазрушительных попыток идентичностного замыкания и стигматизации целых сообществ, являющихся следствием действий вооруженных террористических групп на*

некоторых территориях нашей страны, поскольку все это подрывает мир, единство и национальную сплоченность».

Данный пример демонстрирует сразу несколько дискурсивных приемов. Во-первых, ответственность за насилие возлагается на «*groupes armés terroristes*» (вооруженные террористические группировки), то есть на абстрактного, этнически не охарактеризованного актора; при этом возможные этнические, региональные или конфессиональные маркеры намеренно опускаются. Во-вторых, вместо прямого названия уязвимых групп используется обобщенное выражение «*communautés entières*» (целых сообществ), где «*entières*» усиливает обвинительную коннотацию фразы. В-третьих, негативно оцениваемое поведение описывается через метафорическое, но политкорректное выражение «*tentatives suicidaires de repli identitaire*», которое фиксирует опасность «идентичностного замыкания», не указывая прямо на конкретные сообщества. Все это свидетельствует о стремлении затрагивать острые социальные темы в максимально нейтральных и эвфемизированных терминах.

Политкорректность в политической риторике особенно актуальна на международном уровне, когда франкоязычные африканские политики вынуждены балансировать между необходимостью избегать прямой конфронтации с западными партнерами и стремлением продвигать независимую национальную политику по снижению зависимости от них.

Такой пример демонстрирует выступление лидера переходного правительства Гвинеи Мамади Думбуя на 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН: «*Mais j'ai envie de dire que la communauté internationale doit avoir l'honnêteté et la correction de ne pas se contenter de dénoncer les seules conséquences, mais de s'intéresser et de traiter les causes*» (Projet de discours de la délégation guinéenne au débat général de la 78ème session ordinaire de l'Assemblée générale des Nations Unies. 21.09.2023). — «Но я хотел бы сказать, что международное сообщество должно проявить честность и порядочность, не ограничиваясь лишь выявлением последствий, но также интересоваться причинами и обсуждать их».

Данный фрагмент демонстрирует характерную для политического дискурса Западной Африки стратегию политкорректного упрека, при которой говорящий критикует мировое сообщество, но делает это в форме, исключая прямой конфронтации. Использование лексем «*honnêteté*» (честность) и «*correction*» (порядочность/корректность) позволяет Думбуя придать своему призыву нор-

мативно-этическую окраску, переводя критику из эмоциональной плоскости в плоскость морально обоснованных ожиданий.

Политкорректность в этом примере проявляется в двух аспектах:

1. Смягченная номинация адресата критики.

Вместо прямого обвинения конкретных государств или международных структур используется широкое и нейтральное обозначение «*la communauté internationale*» (международное сообщество), позволяющее избежать эскалации и сохранить дипломатический тон.

2. Эвфемистическая формулировка упрека.

Конструкция «*doit avoir l'honnêteté et la correction*» (должно проявлять честность и порядочность) фактически содержит требование признать ответственность, но выражена через позитивные качества, которые предполагается проявить. Таким образом критика в данном высказывании проявляется лишь косвенно, без прямых обвинений.

Кроме того, противопоставление «*les seules conséquences*» (лишь последствия) — «*les causes*» (причины) вписывается в риторику африканских лидеров, которые стремятся перенаправить международную повестку с обсуждения поверхностных проявлений кризисов на глубинные факторы, связанные зачастую с последствиями колониального прошлого, что представляет собой характерный элемент африканской политкорректности, проявляющейся на международном уровне.

Показательно также использование политкорректных стратегий в постколониальной риторике. Так, в Сенегале, где обсуждается переименование улиц с колониальными названиями, представители власти формулируют проблему не как конфликт с Францией, а как вопрос восстановления исторической справедливости: «*Imaginez des rues françaises portant le nom de dirigeants allemands de l'Occupation. Pourquoi Dakar devrait-elle garder les noms de colons dans ses rues?*» (Au Sénégal, les autorités veulent en finir avec les noms de rue français. 17.01.2025). — «Представьте французские улицы, носящие имена немецких руководителей периода оккупации. Почему Дакар должен сохранять имена колонизаторов на своих улицах?»

Это пример политкорректной стратегии сопоставления: вместо прямого осуждения колониального прошлого используется аналогия, позволяющая аудитории самостоятельно сделать вывод. Такой подход снижает агрессивность высказывания и придает ему рациональный и аргументативный характер.

Проведенное исследование позволило установить, что политическая корректность выступает неотъемлемым компонентом современной ораторской речи политических деятелей франкоязычных стран Западной Африки, оказывая влияние как на выбор языковых средств, так и на способы построения политического высказывания в целом. На теоретическом уровне выявлено, что политкорректность формируется на пересечении социальных норм, идеологических установок и дискурсивных практик, а ее изучение требует опоры на комплексный подход, учитывающий когнитивные, культурные и прагматические факторы речевого взаимодействия. Многоаспектность данного феномена подтверждается тем, что он охватывает широкий спектр риторических механизмов: от табуизации и эвфемизации до стратегий позитивной самопрезентации, поддержания социального согласия и снижения конфликтности дискуссий.

Анализ африканского политического дискурса показал, что политкорректность в регионе приобретает специфические функции, связанные с постколониальным наследием, этноконфессиональным многообразием и высокой социальной напряженностью. В отличие от европейской традиции, где политкорректность часто рассматривается как контекстуемый идеологический маркер, в западноафриканском политическом пространстве она выполняет преимущественно интегративную роль, выступая средством поддержания национального единства, смягчения этнических и религиозных противоречий и легитимации власти через обращение к коллективным ценностям.

Африканская политическая ораторская традиция обнаруживает устойчивые лексические стратегии политкорректности: использование инклюзивных номинаций, избегание прямой этнической маркировки социальных групп, регулярное обращение к абстрактным конструкциям, подчеркивающим общенациональные ценности, и применение эвфемизмов для обозначения явлений, затрагивающих острые социальные и политические вопросы. Эти черты свидетельствуют о попытке политиков сформировать дискурс, минимизирующий поляризацию и направленный на конструирование единой политической идентичности.

Таким образом, политкорректность в ораторской речи франкоязычных политиков Западной Африки является не только лингвистическим явлением, но и важным социальным механизмом, обеспечивающим баланс между признанием культурного многообразия и поддержанием политической стабиль-

ности. Она способствует формированию дискурса, ориентированного на укрепление национального единства, предотвращение конфликтов и воспроизводство позитивного образа политического лидера.

ИСТОЧНИКИ

Recueil de discours du président du Faso 2020. — 31.12.2020. — URL: <https://www.presencedufaso.bf/recueil-de-discours-du-president-du-faso-2020/>.

Projet de discours de la délégation guinéenne au débat général de la 78ème session ordinaire de l'Assemblée générale des Nations Unies. — 21.09.2023. — URL: https://gadebate.un.org/sites/default/files/gastatements/78/gn_fr_0.pdf.

Au Sénégal, les autorités veulent en finir avec les noms de rue français // *Le Monde Afrique*. Sénégal. — 17.01.2025. — URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2025/01/16/au-senegal-les-autorites-veulent-en-finir-avec-les-noms-de-rue-francais_6501627_3212.html.

Le président Laurent Gbagbo prodigue des sages conseils. — 08.06.2020. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OmxfXEHuQVs>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 331 с. — ISBN 5-88234-552-2. — EDN UGQAMP.

2. Кохтев, Н. Н. Ораторская речь: стиль и композиция / Н. Н. Кохтев. — Москва : Изд-во МГУ, 1992. — 174 с. — ISBN 5-211-02838-4.

3. Кузнецова, Н. В. Языковые средства выражения политической корректности во французском политическом дискурсе / Н. В. Кузнецова, Т. П. Карпухина // *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*. — 2014. — № 13 (184). — EDN TFXGRJ.

4. Майорова, А. В. Эвфемия в политическом дискурсе / А. В. Майорова // *Политика и культура: проблемы взаимодействия в современном мире*. — Будапешт ; Киров, 2019. — С. 412–417. — EDN PFEBQX.

5. Саркисян, М. А. Лингвопрагматические особенности эвфемизмов и дисфемизмов и их перевод в политическом дискурсе / М. А. Саркисян. — Краснодар : Просвещение-Юг, 2022. — 149 с. — ISBN 978-5-8209-2098-1. — EDN THCAXL.

6. Сеничкина, Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка / Е. П. Сеничкина. — Москва : Флинта : Наука, 2008. — 464 с. — ISBN 978-5-9765-0219-2. — EDN UVTHCP.

7. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — 256 с. — ISBN 5-89349-897-6. — EDN SDQKXT.

8. Шляхтина, Е. В. Политкорректность и эвфемия: характерные особенности современного существования (на материале английского языка) / Е. В. Шляхтина // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. — 2007. — № 9. — С. 285–292.

9. Chiss, J.-L. Théories du langage et politique des linguistes : présentation / J.-L. Chiss // *Langages*. — 2011. — Vol. 182, Iss. 2. — P. 3–10. — DOI 10.3917/lang.182.0003.

10. Comte-Sponville, A. L'avenir du politiquement correct / A. Comte-Sponville, D. Lecourt // *Les Carnets des Dialogues du Matin*. — Paris : Institut Diderot, 2016. — P. 9–36. — URL: <https://www.institutediderot.fr/wp-content/uploads/2016/05/Lave-nir-du-politiquement-correct.pdf> (date of access: 14.11.2025).

11. Dias, D. Le politiquement correct: tabous, normes, transgressions / D. Dias, M.-L. Durand, E. Prak-Derrington // *ILCEA: Revue de l'Institut des langues et cultures d'Europe, Amérique, Afrique, Asie et Australie*, 42, Grenble. — 2021. — P. 3–10. — URL: <https://journals.openedition.org/ilcea/11482> (date of access: 16.11.2025). — DOI 10.4000/ilcea.11482.

12. Dijk, T. A. van. Discourse semantics and ideology / T. A. van Dijk // *Discourse & Society*. — 1995. — Vol. 5, Iss. 2. — P. 243–289. — URL: <https://discourses.org/wp-content/uploads/2022/07/Teun-A.-van-Dijk-1995-Discourse-semantics-and-ideology.pdf> (date of access: 15.11.2025). — DOI 10.1177/0957926595006002006. EDN JRJZMH.

13. Mironina A. Y., Porchesku G. V. Euphemism as a linguistic strategy of evasion in political media discourse / A. Y. Mironina,

G. V. Porchesku // *Theoretical and Applied Linguistics*. — 2023. — Vol. 9, Iss. 2. P. 4–18. — URL: <https://rllinguistics.ru/en/journal/article/3133/> (date of access: 15.11.2025). — DOI 10.18413/2313-8912-2023-9-2-0-1. — EDN QHNLRCR.

14. Münchow, P. von. Le politiquement correct: tabous, normes, transgressions / P. von Münchow // *ILCEA: Revue de l'Institut des langues et cultures d'Europe, Amérique, Afrique, Asie et Australie*, 42, Grenoble. — 2021. — P. 12–28. — URL: <https://journals.openedition.org/ilcea/11482> (date of access: 16.11.2025).

15. Séverine, E. H. Ruth Amossy, La présentation de soi. Ethos et identité verbale / E. H. Séverine // *Semen* [En ligne]. — 2011. — 31, mis en ligne le 01 avril 2011, consulté le 30 octobre 2025. — URL: <http://journals.openedition.org/semen/9159> (date of access: 10.11.2025). — DOI <https://doi.org/10.4000/semen.9159>.

MATERIALS

Recueil de discours du président du Faso 2020 (2020, Dec. 31). Available from <https://www.presidenceufaso.bf/recueil-de-discours-du-president-du-faso-2020/>.

Projet de discours de la délégation guinéenne au débat général de la 78ème session ordinaire de l'Assemblée générale des Nations Unies (2023, Sept. 21). Available from https://gadebate.un.org/sites/default/files/gastatements/78/gn_fr_0.pdf.

Au Sénégal, les autorités veulent en finir avec les noms de rue français (2025, Jan. 17). *Le Monde Afrique. Sénégal*. Available from https://www.lemonde.fr/afrique/article/2025/01/16/au-senegal-les-autorites-veulent-en-finir-avec-les-noms-de-rue-francais_6501627_3212.html.

Le président Laurent Gbagbo prodigue des sages conseils (2020, Jun. 8). Available from <https://www.youtube.com/watch?v=OmxfxEHuQVs>.

REFERENCES

1. Karasik, V. I. (2002). *Yazykovoi krug: lichnost', kontsepty, diskurs* = Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd: Peremena. SBN 5-88234-552-2. EDN UGQAMP.

2. Kokhtev, N. N. (1992). *Oratorskaia rech': stil' i kompozitsiia* = Oratory speech: style and composition. Moscow. ISBN 5-211-02838-4.

3. Kuznetsova, N. V., Karpukhina, T. P. (2014). *Yazykovye sredstva vyrazheniia politicheskoi korrektnosti vo frantsuzskom politicheskom diskurse* = Linguistic means of expressing political correctness in French political discourse. *Issues of Journalism, Pedagogy, Linguistics*, 13(184). EDN TFXGRJ.

4. Mayorova, A. V. (2019). *Evfemiya v politicheskom diskurse* = Euphemism in Political Discourse. *Politics and Culture: Problems of Interaction in the Modern World*, 412–417. Budapest ; Kirov. EDN PFEBQX.

5. Sarkisyan, M. A. (2022). *Lingvopragmaticheskiye osoben-*

nosti evfemizmov i disfemizmov i ikh perevod v politicheskom diskurse = Lingvopragmatic Features of Euphemisms and Dysphemisms and Their Translation in Political Discourse. Krasnodar: Prosveshcheniye-Yug, 149 p. ISBN 978-5-8209-2098-1. EDN THCAXL.

6. Senichkina, E. P. (2008). *Slovar' evfemizmov russkogo iazyka* = Dictionary of Russian euphemisms. Moscow: Flinta; Nauka. ISBN 978-5-9765-0219-2. EDN UVTHCP.

7. Chudinov, A. P. (2006). *Politicheskaya lingvistika* = Political linguistics. Moscow: Flinta, Nauka, 256 p. ISBN 5-89349-897-6. EDN SDQKXT.

8. Shlyakhtina, Ye. V. (2007). *Politkorrektnost' i evfemiya: kharakternyye osobennosti sovremennogo sushchestvovaniya (na materiale angliyskogo yazyka)* = Political Correctness and Euphemism: Characteristic Features of Modern Existence (Based on the English Language). *Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University*, 9, 285–292.

9. Chiss, J.-L. (2011). *Théories du langage et politique des linguistes: présentation*. *Langages*, 182(2), 3–10. DOI 10.3917/lang.182.0003.

10. Comte-Sponville, A., Lecourt, D. (2016). *L'avenir du politiquement correct* = The future of political correctness. *Les Carnets des Dialogues du Matin*, 9–36. Paris: Institut Diderot. Retrieved at November 14, 2025 from <https://www.institutdiderot.fr/wp-content/uploads/2016/05/Lavenir-du-politiquement-correct.pdf>.

11. Dias, D., Durand, M.-L., Prak-Derrington, E. (2021). *Le politiquement correct: tabous, normes, transgressions*. *ILCEA*, 42, 3–10. Available at Nov. 16, 2025, from <https://journals.openedition.org/ilcea/11482>. DOI 10.4000/ilcea.11482.

12. Dijk, T. A. van (1995). *Discourse semantics and ideology*. *Discourse & Society*, 5(2), 243–289. Available at Nov. 15, 2025 from <https://discourses.org/wp-content/uploads/2022/07/Teun-A.-van-Dijk-1995-Discourse-semantics-and-ideology.pdf>. DOI 10.1177/0957926595006002006. EDN JRJZMH.

13. Mironina, A. Yu., Porchesku, G. V. (2023). *Euphemism as a linguistic strategy of evasion in political media discourse*. *Theoretical and Applied Linguistics*, 9(2), 4–18. Available at Nov. 15, 2025 from <https://rllinguistics.ru/en/journal/article/3133/>. DOI 10.18413/2313-8912-2023-9-2-0-1. EDN QHNLRCR.

14. Münchow, P. von (2021). *Le politiquement correct: tabous, normes, transgressions*. *ILCEA*, 42, 12–28. Available at Nov. 16, 2025 from <https://journals.openedition.org/ilcea/11482>.

15. Séverine, E. H. (2011). *Ruth Amossy, La présentation de soi. Ethos et identité verbale*. *Semen*, 31. Available at Oct. 30, 2025 from <http://journals.openedition.org/semen/9159>. DOI <https://doi.org/10.4000/semen.9159>.